

Великий хан, огню и стали
Предав еще одну страну,
«На небе сабля не моя ли?» —
Воскликнул, увидав луну.

Луна светила на жилища,
На мертвых, на холмы могил,
На обездоленных и нищих,
Которых недруг победил.

Луна дарила утешенье
Всем новоявленным рабам,
Сиротам, вдовам, матерям
Погибших в нынешнем сраженьи.

Луна с печалью и любовью
Оглядывала даль кругом —
Траву, окрашенную кровью,
Лес, уничтоженный огнем.

Она любила мир вовеки,
Любила тихие дворы,
Неокровавленные реки,
Неприхотливые пиры,

Любила серебрить арбузы
И озарять любую тварь,
И было для нее обузой
Глядеть на кровь и чують гарь.

И стала вдруг луна багровой,
Как меч, что вынут из огня,

Как медный ковш, покуда новый,
Как кровь убитого коня.

И, высь окинув взглядом властным,
Хан, победивший всех в бою,
Сказал: «Ей должно светом красным
Победу озарять мою!»

Тогда луна зашла за тучи:
Ей было стыдно за людей,
Она была добрей и лучше,
Чем ханы думают о ней.

Союзница людей влюбленных,
Всех слабых, всех, в чьем сердце боль,
Она, всходя над миром сонным,
Играть не может злую роль.

Она всю ночь на небе стынет
Во имя тех, кто свету рад,
И путь мой озаряет ныне,
Как чей-то сотни лет назад.

Для многих тысяч поколений
Она равно добра всегда,
И вечный свет ее нетленен
И щедр, как хлеб и как вода.

А тот правитель кровожадный,
Свершивший столько грозных дел,
Где завершил поход свой ратный
И под каким холмом истлел?

1967